

Шэнь Ю выглядел как человек с взрывным характером, но в вопросах отношений и любви он был чист, как чистый лист бумаги; в сущности, он никогда не смог бы выиграть у тех, кто был гораздо хитрее и интриганнее. Тан И Шань хорошо знал его характер, поэтому ответил лишь лаконичным сообщением:

[Внутри конфеты - бомба, будьте осторожны, она может взорвать вас до смерти].

Вожделение Гу Лая было очень стабильным и безопасным, но это не означало, что он был очень медленным. Так что вскоре они добрались до места назначения. Гу Лай остановил машину у входа в жилой квартал, затем отстегнул ремень безопасности и вышел из машины. Он обошел машину сбоку, чтобы открыть дверь для Шэнь Ю, и тихо напомнил ему,

"Теперь ты дома".

Шэнь Ю никогда не получал такого обращения, а теперь испытал его на своей бывшей. Он почувствовал, что сам стал посмешищем, и, когда половина его лица была скрыта в тени, уголки губ слегка изогнулись, а в выражении лица появилась смесь насмешки и презрения.

Шэнь Ю вышел из машины и закрыл дверь. Небрежно и без особой искренности он сказал,

"Спасибо".

"Без проблем".

Когда Гу Лай улыбнулся, его глаза цвета персика были очень красивыми и яркими, а на щеках появились ямочки, создавая ощущение невинности. Сложив руки за спиной, он, казалось, что-то вспомнил и очень серьезно спросил,

"Так, могу ли я узнать ваше имя?"

Гу Лай считал, что для того, чтобы быть человеком, нужно иметь хотя бы несколько друзей. Но он не знал, что был похож на барсука, скачущего по полю дынь и с яростью врезающегося в минное поле под территорией Шэнь Ю.

Хотя Шэнь Юй знал, что у Гу Лая провалы в памяти, сказать, что он не помнит даже своего имени, было равносильно удару ножом в сердце. Шаги Шэнь Юя, который уже собирался уходить, внезапно прервались, и он обернулся, без эмоций глядя на собеседника. После нескольких секунд молчания он закрыл глаза и вдруг тихонько захихикал.

Кто бы знал, над чем он смеется. Ночь становилась все глубже и, подобно опрокинутому чернильному камню, скрывала темноту в его глазах.

Он посмотрел на Гу Лая без всяких эмоций в глазах и легко выплюнул два слова,

"Шэнь Ю".

"Шен с буквой Ш? "1

"Мм..."

"Шен... Ты.....".

Гу Лай тихо повторил свое имя один раз, торжественно заноса его в память. Когда он поднял голову, в его глазах появилась слабая улыбка, такая легкая и сильная, как весенний ветерок. Гу Лай кивнул головой,

"Хорошо, я запомню его".

Шэнь Юй посмотрел на него, а затем отвернулся, чтобы уйти. Он шел ленивой походкой, его тень все дольше и дольше вытягивалась в тусклом свете уличных фонарей. Он был худым, но выглядел сильным, и сила и непреклонная мощь, впечатанные в его кости, неосознанно немного проявлялись. Вокруг него были шипы, из-за которых другие не осмеливались даже слегка прикоснуться к нему.

В этом районе высшего класса было очень тихо, только патрулирующие стражники ходили вокруг. Колыхались деревья, изредка стрекотали сверчки. Когда Шэнь Юй проходил мимо мусорного бака, он подсознательно посмотрел на пузырьковый чай, который держал в руках, и на его лице появилось задумчивое выражение, а брови слегка нахмурились.

Гу Лай придерживался жесткого графика, поэтому без всяких случайностей ложился спать до 10 вечера. После того как он отвез Шэнь Ю домой и уже собирался подняться по лестнице в свою квартиру, он вдруг что-то вспомнил и обернулся. Он отпер машину и тщательно обыскал пассажирское и заднее сиденья, после чего в замешательстве поднял голову.

Где же чай с пузырьками?

Его девять чашек чая с пузырьками... исчезли.

Он не хотел оставлять это без внимания и вернулся в машину, чтобы еще раз все осмотреть. Когда он окончательно убедился, что они не закатились в какой-нибудь закоулок, он ошеломленно сел на сиденье. Затем он начал перебирать в памяти все, что у него было, и понял, что, когда Шэнь Ю уходил, его руки, похоже, держали грудку неизвестных предметов. Тогда было слишком темно, поэтому он не заметил.

Чай с пузырьками, сладкий чай с пузырьками, молочный чай с жемчугом.

Всего девять чашек, и ни из одной он не сделал ни глотка.

Гу Лай слегка поджал губы и опустил взгляд, пиная камни у себя под ногами. Через некоторое время он облегченно вздохнул и запер машину, после чего отправился домой.

Интерьер был очень простым, роскошный европейский стиль в светло-серых тонах, подходящий для одинокого мужчины. На журнальном столике стояла крошечная мисочка с золотыми рыбками, в которой жили две рыбки гуппи красивой расцветки. Гу Лай сначала кормил их, а затем отправлялся в ванную, чтобы умыться.

Его распорядок дня был очень жестким, словно у робота, которому задали программу: еда, сон, работа. Единственный вопрос, над которым стоило задуматься, - как жить, чтобы стать более похожим на человека?

Выйдя из ванной, Гу Лай высушил волосы феном, а затем достал из ящика стола ежедневник. Как и раньше, он был очень организованным, взял ручку и начал писать сегодняшнюю запись.

14 июня, воскресенье, солнечно.

Сегодня я участвовал в первой встрече выпускников. Я съел несколько очень вкусных фруктов и хочу съесть еще больше в будущем.

Я встретил нового друга. Его зовут Шэнь Ю. Я хотел подарить ему только один бабл-чай, но он забрал у меня оставшиеся девять чашек. Но это неважно. Я его не виню. Друзья должны учиться делиться (смайлик).

Завтра я должен продолжать работать. Трудиться, чтобы заработать деньги и не быть содержанкой.

Гу Лай писал очень структурированно, как будто машина печатала слова, и как будто у него не было человеческой личности. Закончив запись в дневнике, похожую на запись школьника, он, как обычно, собрался ложиться спать. Но вдруг в это время его телефон несколько раз завибрировал.

Появилось уведомление о том, что кто-то попросил добавить его в друзья. Имя пользователя состояло всего из двух слов: Ян Мянью.

Гу Лай моргнул и нажал "Да". Очень быстро пришло сообщение.

Ян Мянью: [А-Лай, мы все еще можем быть друзьями?]

Друзьями?

Гу Лай, конечно же, подумал и ответил: [Да.]

Янь Мянью: [Тогда ты будешь часто общаться со мной?]

Они были друзьями, так что, конечно.

Гу Лай мгновенно ответил: [Да.]

Через минуту пришло сообщение.

Янь Мянью: [..... Ты установил автоматический ответ? Ты не можешь так со мной обращаться?]

Гу Лай был успешно поставлен в тупик молчанием. Затем он медленно набрал: [Да.]

По какой-то причине это только раззадорило собеседника.

Янь Мянью: [А-Лай, не удаляй меня. Я не буду таким надоедливым, как раньше, если ты будешь продолжать общаться со мной, то все будет хорошо. Я знаю, что ты уже устал от меня, что ты даже не хочешь меня видеть, но..... но ты отдыхай пораньше, береги себя.]

Гу Лай: [Да.]

Янь Мянью, казалось, был даже спровоцирован на безумие и ничего не ответил, только отправил статус в ленте друзей...

[Каждый раз, когда я отправляю тебе сообщение, а ты не отвечаешь, я всегда чувствую себя тупым идиотом.]

Гу Лай по привычке зачесал челку назад, не понимая, что Янь Мянью пассивно описывает его. Он уже собирался выключить свет и заснуть, как вдруг вспомнил, что у него нет контактной информации Шэнь Ю, и сел обратно.

Раз уж они были друзьями, то как они могли не обменяться контактной информацией.

Университетский групповой чат, в который входила примерно половина его сети, все еще не был расформирован, хотя и не модерировался. Гу Лай просмотрел всех зарегистрированных пользователей и нашел идентификатор друга Шэнь Ю. Он зашел в его профиль и отправил запрос на дружбу, после чего с облегчением и комфортом улегся на кровать, погрузившись в режим сна.

Часовая стрелка показывала 10.

Шэнь Ю не имел привычки рано ложиться спать и в данный момент прислонился к изголовью своей кровати.

Через окно от пола до потолка он мог наблюдать красивейший ночной пейзаж города. На прикроватной тумбочке стояла бутылочка со снотворным и стеклянная пепельница, наполненная пеплом и окурками. Прислонившись к изголовью кровати, он лениво курил, ничего не делая и впустую тратя время.

Рядом с ним несколько раз слегка завибрировал телефон. Шэнь Ю подумал, что это Тан И Шань и другие ребята, поэтому медленно докурил сигарету и взял телефон, чтобы посмотреть. Но потом он обнаружил, что вместо этого пришло уведомление о запросе друга, причем от пользователя..... Гу Лая.

Его пальцы рефлекторно дрогнули, и он как-то по рассеянности нажал "Да".

В окне чата появилось сообщение об успешном добавлении друга.

В этот момент Шэнь Ю очень хотелось выстрелить себе в ногу. Он не может удалить его, но и не может не удалить. Шэнь Юй сидел, выпрямившись, но никак не мог сообразить и понять, что именно пытается сделать Гу Лай. Угостить его чаем с пузырьками и добавить в друзья - он же не думает о том, чтобы снова с ним сойтись?

Он зажег сигарету и со злостью затянулся. Сузив глаза, он отправил Тан И Шану сообщение: ["Черт, он добавил меня. Что мне делать?"].

Возможно, Тан И Шань был занят, так как ответил только через десять минут: ["Кто? Этот Казанова? Делай что хочешь"].

Шэнь Ю легонько постучал зажигалкой по столу: [Я серьезно. Не шучу.]

Тан И Шань немедленно позвонил ему. Когда он принял трубку, из динамика раздался голос, в котором не было ни спешки, ни злости,

"Давай поговорим об этом. Что вчера произошло такого, о чем я не знаю?"

"Ничего".

Положив одну руку на телефон, а другой начав подсознательно нажимать на молитвенные четки в цикле, Шэнь Ю продолжил,

"Он отвез меня домой, а потом угостил чаем с пузырьками. Вот и все".

Тан И Шань некоторое время размышлял над этим, прежде чем нерешительно сказал,

"Мне кажется, что он может захотеть переспать с тобой".

Шэнь Ю подсознательно нахмурил брови,

"Почему ты так говоришь?"

Танг И Шань начал перебивать его мысли,

"Разве ты не говорила, что он провалил свой стартап? У него, должно быть, большие финансовые проблемы, поэтому желание пожить за счет богатого человека вполне понятно. Кроме того, он отвез вас домой. Как только он увидел, что вы живете в престижном районе, у него, должно быть, появился стимул. Поэтому он отправил вам запрос на дружбу. Если я не ошибся, он начнет посылать вам сообщения, чтобы сократить расстояние между вами и ним, а затем пригласит вас на свидание, пока вы не окажетесь в его руках".

Шэнь Ю был более чем хорош в бизнесе, но он не совсем понимал сложность и запутанность любви и отношений. Его брови нахмурились, и он сказал,

"Просто скажите мне прямо, что я должен делать".

Тан И Шань рассмеялся от злости,

"Это зависит от тебя. Как я могу научить тебя; чему я могу научить тебя? Чувства, такие вещи зависят от тебя. Ты должен посмотреть на себя со стороны. Как насчет этого? Я задам тебе вопрос: нравится ли он тебе и сейчас?"

Лицо Шэнь Ю вдруг стало холодным как лед,

"Я не чертов мазохист, и я не тот, кто ложится на землю, чтобы люди переступали через меня".

Тан И Шань сказал,

"Тогда это значит, что он тебе не нравится. Тогда просто удали его. Не общайся с ним".

На этом Шэнь Юй погрузился в долгое молчание. Ему не нравился Гу Лай, но это не означало, что он не ненавидел Гу Лая. Позволить ему жить дальше и продолжать жить так, как он жил,

он не мог.

Видя, что он не отвечает, Тан И Шань, вероятно, понял, о чем он думает,

"Ты хочешь отомстить? Это очень просто. Просто следуй тому, что я сказал сделать сегодня, и ты станешь золотым. Неважно, что ты будешь играть с ним, когда ты так долго лежал на больничной койке, чуть не впал в кому, чуть не умер".

Шэнь Ю по-прежнему молчал.

Тан И Шань зевнула,

"Я знаю, что ты не из тех, кто делает такие вещи, но это зависит от человека, понимаешь? О какой морали ты собираешься говорить с дерьмократами? Подожди немного, он наверняка будет присылать тебе сообщения. Вам не нужно отвечать на каждое из них, и не отвечайте мгновенно. Просто держите его в напряжении в нужные моменты. Просто узнайте, что он задумал. Разбейте то, что он хочет сделать, и разрушите это, понимаете?"

Казалось, он очень устал и повесил трубку после того, как заговорил.

Шэнь Ю закрыл глаза, словно пребывая в глубоком раздумье. Спустя некоторое время он открыл их, избитый невольной ненавистью в своем сердце.

Он не был хорошим человеком. Когда Гу Лай и Ни Суй Чуань расстались, и Гу Лай был избит до такой степени, что ему пришлось лечь в больницу, другие говорили, что Ни Суй Чуань был безжалостен. Но если бы Шэнь Юй не был в больнице и не мог двигаться, он бы сразу отправил Гу Лая в морг.

В итоге он потянулся к телефону и молча ждал, когда тот отправит ему сообщение.

Прошел час.

Два часа.

Прошло три часа. Когда стемнело, а на телефоне по-прежнему не было новых уведомлений, Шэнь Ю в замешательстве проверил сеть. Но когда он убедился, что проблем нет, он со злостью бросил телефон на землю и прорычал в темноту,

"Черт!"

Зря он послушал этого говнюка Тан И Шаня!

Примечания:

*1 Шэнь с буквой S - в самом простом и упрощенном значении китайские иероглифы имеют определенные категории или символы, которые указывают на тип иероглифа, и Гу Лай спрашивает, какой именно иероглиф является фамилией Шэнь Ю (в частности, он спрашивает, есть ли в Шэнь Ю три точки, которые означают воду в этом иероглифе (氵 (или вы могли видеть 冫 - означает в основном то же самое / используется в том же контексте), которые вы можете увидеть слева от трех точек). Это сложно объяснить, не добавляя лишних слов, поэтому я решил упростить ситуацию и ограничиться тем, как я перевел это слово.

<http://bllate.org/book/17367/1629084>